

Эмиль Гилельс и его искусство

На соискание
Ленинской премии

ПРОШЛО почти тридцать лет с того дня, когда шестнадцатилетний Эмиль Гилельс потряс своим удивительным для подростка пианистическим искусством слушателей и членов жюри Первого Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей. Я не ошибусь, если скажу, что тот, кому посчастливилось тогда быть среди любителей музыки, заполнивших зал Московской консерватории, на всю жизнь сохранил воспоминание об этом дне, как об одном из ярких событий музыкальной жизни тех лет. Жюри было освобождено от необходимости обсуждать, кому присудить первую премию: выступлением Эмиля Гилельса в этот вопрос была внесена полная ясность...

Эмиль Гилельс завоевал тогда не только первую пре-

мию — в тот день он уже занял свое место в первом ряду лучших мастеров советского музыкального исполнительства. Это было в 1933 году, а каждый последующий убедительно подтверждал неоспоримое право молодого пианиста на это почетное место. Как нечто естественное, само собой разумеющееся, были восприняты его блистательные победы на международных конкурсах в Вене и Брюсселе. И скоро имя Гилельса называлось уже среди имен лучших пианистов современного мира.

Три десятилетия, прошедшие после первого московского триумфа, были годами блестящих успехов. Но это были также годы огромного, напряженнейшего творческого труда.росло мастерство Гилельса, хотя казалось, что достигнутое им не может быть превзойдено. Расширялся репертуар, охвативший постепенно все богатства мировой музыки от истоков пианизма XVIII века до наших дней. И одновременно с этим росло важнейшее для исполнителя, но не часто встречающееся качество, вернее, дар: вникать в авторский замысел и стиль исполняемого сочинения, не навязывая ему самого себя, но всегда оставаясь при этом самим собой.

С полным правом Эмиль Гилельс можно назвать пропагандистом музыки, художником-просветителем. Он выступает перед аудиторией с серьезнейшими циклами, имеющими громадное познавательное, а не только художественное значение. Не так давно он подряд сыграл все концерты для фортепьяно с оркестром Бетховена — факт беспримерный в нашей концертной жизни. Ныне он выступает с концертами другого большого цикла — «история фортепьянной сонаты» — от Скарлатти и Гайдна до Прокофьева и Шостаковича. Эти циклы по своему значению можно поставить в один ряд со знаменитыми историческими концертами Антона Рубинштейна, позже — с симфоническими концертами Сергея Василенко, а в наши дни — лишь с циклом скрипичных концертов, сыгранным Давидом Ойстрахом.

Отличный исполнитель современной музыки. Эмиль Гилельс пользуется большой любовью и уважением советских композиторов. Именно ему доверил в свое время Сергей Прокофьев первое исполнение одного из

Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ,
профессор, народный
артист РСФСР

лучших своих сочинений — Восьмой сонаты. Сейчас для первого исполнения отдает ему свою только что законченную Сонату Арам Хачатурян. Впервые звучат в концертах Гилельса две сонаты М. Вайнберга. Он был первым советским пианистом, познакомившим слушателей ряда зарубежных стран, в том числе США, с Квинтетом, Трио, Прелюдиями и Фугами Дмитрия Шостаковича, Героической балладой для фортепьяно с оркестром Арно Бабаджаняна.

К числу наиболее счастливых моментов моей собственной музыкальной жизни я должен отнести великодушное исполнение Гилельсом моей Второй сонаты. С чувством благодарности за его талант и мастерство, за постоянную готовность помочь еще в процессе сочинения своим чутким и умным советом, посвятил я ему это произведение. А сейчас с нетерпением жду первого исполнения Гилельсом четырехручной фантазии Шуберта, свободную обработку которой для фортепьяно с оркестром я недавно завершил. Думается, что поэтическое очарование и здоровый жизненный пульс этого гениального произведения как нельзя лучше отвечает творческой индивидуальности Гилельса.

В чем же заключается особенность гилельсовского таланта, сила его искусства? Ведь он покорил миллионы слушателей в разных уголках мира, привел в трепет сердца русских и французов, чехов и американцев, японцев и румын, австралийцев и испанцев. С моей точки зрения, эта особенность и сила эта, делающие Гилельса музыкантом необычайно современным, воплощающим лучшие, передовые черты социалистической художественной культуры, заключаются прежде всего в полнейшем духовном и физическом здоровье его искусства, в его жизнерадостности и оптимизме, не исключаяющих ни единого нюанса многообразной гаммы человеческих чувств и переживаний от могучего героизма до самой хрупкой нежности.

Искусство Эмиля Гилельса кажется мне очень родственным искусству Сергея Прокофьева. У него так же

всегда господствует стремление к солнцу, к свету, к человеческому счастью, к красоте в самом возвышенном, самом прекрасном смысле этого слова. Именно поэтому искусство Гилельса, как и искусство Прокофьева, при всей его глубине и содержательности, всегда празднично, всегда вводит нас в особую радостную атмосферу, даже когда раскрывает перед нами образы драматические и даже трагедийные.

Как подлинный советский художник, Гилельс чужд всякой односторонности. Он не смог бы ограничиться одним лишь пианизмом, своей концертной деятельностью, как бы важна и дорога она ни была для него. Уже много лет он воспитывает молодых пианистов, являясь профессором Московской консерватории. Орден Ленина — высокое признание его педагогических заслуг. Широка и разнообразна музыкально-общественная деятельность художника. Он участник многих начинаний в нашей музыкальной жизни. Когда формировался состав жюри Международного конкурса имени Чайковского, организационный комитет конкурса без колебаний назначил председателем жюри пианистов Эмиля Гилельса. Международный авторитет Гилельса, как музыкального деятеля, а не только, как одного из лучших пианистов нашего времени, делает его желанным участником жюри многих международных форумов музыки.

Я знаю Эмиля Гилельса много лет и всегда восхищаюсь не только его талантом и мастерством, но и замечательными человеческими качествами, нравственным его обликом. Скромный, простой, даже застенчивый и, я бы сказал, «тихий», он в то же время может служить образцом могучей воли и стойкости характера.

Мне приходилось наблюдать его подчас в очень сложных обстоятельствах. Памятен случай, когда после чрезвычайно тяжелого трехдневного перелета (с вынужденными ночевками в пути) из Москвы в Лондон, Гилельс прямо с аэродрома был доставлен на машине в концертный зал «Фестиваль холл», где уже более часа несколько тысяч лондонцев ожидали начала концерта прославленного, но незнакомого еще им пианиста. Гилельс был первым советским пианистом в Англии. Он понимал всю ответственность своего выступления. Но отменить концерт было невозможно — он уже был перенесен два раза. Единственно, что попросил Гилельс перед началом концерта, это чашку крепкого черного кофе. Узнав, что Гилельс приехал, публика неистовствовала, заранее награждая его оглушительной овацией.

Никогда не забуду лица Гилельса, когда он выходил на эстраду: оно было совершенно спокойным, но мне показалось, что именно в этом спокойствии сконцентрированы все мужество, вся воля, все мастерство и весь опыт, все понимание того, что не только себя, а всю советскую музыку представляет он сейчас в чужой стране.

Он знал, что должен победить... Смолкли громовые приветственные аплодисменты. Несколько секунд напряженнейшей тишины — и прозвучала первая, полная страсти и гнева фраза из бетховенской «Аппассионаты»... В тот вечер победил не только Гилельс. Вместе с ним победила наша музыкальная культура.

Вспоминаю, как Эмиль Гилельс вскоре после окончания войны выступал в Будапеште. За два дня до концерта он поехал в Вену и там тяжело заболел. Два дня мучительных болей и ни глотка пищи. Но концерт, на который давно были проданы все билеты, срывать нельзя — это тоже было первое выступление советского пианиста в Венгрии. Быстрый «виллис» доставил Гилельса по автострате, соединяющей пять европейских столиц, в Будапешт. Времени хватило лишь на то, чтобы прорепетировать программу и, заехав в гостиницу, надеть фрак. А в программе — три концерта с оркестром: Баха, Бетховена и Чайковского! Я сидел в зале, и мне казалось, что на моих глазах происходит чудо. Ну, как в самом деле поверить, что этот человек, своим буйным и солнечным искусством заставляющий и сейчас многотысячную аудиторию трепетать, радоваться и оглашать зал восторженными криками, еще утром лежал почти без движения в постели и едва мог разговаривать... Но это было не чудо. Это была победа воли и мужества, таланта и мастерства советского художника.

Да, за Эмиля Гилельса всегда можно быть спокойным. Как бы ни было трудно, он в любых обстоятельствах достойно представит советскую музыку. И не случайно, конечно, что именно ему первому была доверена высокая честь после многолетнего перерыва представить советское искусство перед народом Соединенных Штатов Америки. Это была одна из самых сложных и в то же время одна из самых успешных его зарубежных концертных поездок.

Пианист выступает с концертами не только в крупных городах Советского Союза. Он извездил страну от севера до юга, от западных границ до Приморья, порадовал своим искусством великое множество советских людей, живущих в маленьких городах и поселках, людей, всем сердцем тянущихся к настоящему, большому искусству. Народ высоко оценил многообразную деятельность чудесного музыканта. Эта признательность нашла свое выражение в присвоении ему почетного звания народного артиста Союза ССР.

Слава и гордость советской музыкальной культуры, пианист с мировым именем, замечательный воспитатель молодежи и энергичный общественный деятель — таков Эмиль Гилельс, человек и художник, наш друг и современник.